

В мире приключений. Детектив

Владимир Голубев

Взрослое лето

2-е издание, исправленное

RUGRAM

Москва
2022

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
Г62

Голубев, Владимир

Г62 Взрослое лето / Владимир Голубев. — Москва: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 374 с. (В мире приключений. Детектив).

ISBN 978-5-521-90556-0

Алёнке четырнадцать лет, она проводит каникулы в лесной сторожке. Но в это лето ей не до купания в озере и не до сбора грибов... Три года назад в глухом лесу от пуль неизвестных преступников погибают дедушка и бабушка девочки. Следствие подозрительно молчит и топчется на месте. Сколько, наконец, ещё потребуетсЯ долгих лет и новых жертв, чтобы, тайное стало явным? Устав ждать, Алёнка принимает решение начать собственное расследование и немедленно оказываетсЯ между молотом вероятных убийц и наковальней правоохранительных органов. Да, и родная мать, не очень поддерживает стремление дочери... и подозрительно прячет от неё семейные тайны, и в том числе главную... кто же является отцом Алёнки?

Книга стала финалистом премии «Алиса» 17 Международной литературной конференции по вопросам фантастики «РосКон» 2017 года.

Составитель: *В.В. Балашова*

BIC FA
BISAC FIC00000

ISBN 978-5-521-90556-0

© Владимир Голубев, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Когда человек взрослеет?

Вопрос «Когда человек взрослеет» на первый взгляд кажется риторическим. А между тем, в каждой стране существуют четкие правовые нормативы — с какого возраста можно приобретать спиртное и сигареты, с какого смотреть эротические фильмы, а с какого вступаться в брак... И все-таки, этот вопрос звучит снова и снова. «Мам, а когда человек взрослеет, ну совсем или почти совсем?» — спрашивает Алёнка, юная героиня этой повести свою маму. Ответу на этот вопрос, в сущности, и посвящена эта повесть.

В прекрасном фильме «Шанс», снятом режиссером Александром Майоровым по повести Кира Булычева «Марсианское зелье», утверждается, что есть люди, которые состарились еще в молодости, а есть такие, которые до преклонного возраста остались молодыми. Но повесть Владимира Голубева немного не о том. Кир Булычев и Александр Майоров говорили о свежести восприятия мира, о способности веселиться и быть непосредственным... Будьте, как дети, учит Священное писание... Но повесть Владимира Голубева о другой стороне взросления — о способности брать на себя ответственность за себя и своих близких, за умение решать самостоятельно любые проблемы. В конце концов именно поэтому детям и не продают спиртное и сигареты — потому что они неспособны сами принимать решения по поводу того, что приносит им вред, а что нет, что для них хорошо, а что плохо. Помните Маяковского: «Кроша-сын к отцу пришел...» Сын не знает, что такое хорошо и что такое плохо, а отец знает. И должен объяснить это сыну. В этом суть взросления.

Герои повести Владимира Голубева — мать и дочь. Хотя их взаимоотношения часто больше похожи на взаимоотношения двух подружек. Мать доверяет дочери, и это вполне заслуженно — дочь не по годам понятлива. Она понимает, что мать не в состоянии обеспечить ее всевозможными радостями жизни, и терпеливо сносит все тяготы небогатого быта. Они даже вынуждены жить в лесу, в сторожке, построенной дедушкой Алёнки,

потому что квартиру пришлось сдать на лето... А других близких у них нет, помочь некому...

Повесть Владимира Голубева «Взрослое лето» можно смело назвать «три в одном». В ней есть тайна и криминальный сюжет. Так что, во-первых, это детектив. В ней есть фантастическое допущение. Даже несколько. Но они предельно аккуратно вплетены в канву истории. Так что любители фантастики обнаружат в этой повести дополнительную пикантность, а те, кто фантастику не жалуют, их, пожалуй, даже не заметят. И все же, во-вторых, это фантастика в лучшем ее проявлении. Когда элемент нереального не бросается в глаза, а воспринимается, как часть единой картины мира. Ну и самое главное... То, о чем говорилось выше. То, что логически выводится уже из самого названия произведения... «Взрослое лето». В-третьих, это повесть взросления.

На наших глазах героиня этой повести, Алёнка, учится разбираться в том, что хорошо, а что плохо. Она учится понимать мир и принимать его. Видеть в нем добро и зло. И видеть истоки добра и истоки зла. Аленка учится находить друзей и выстраивать с ними взаимоотношения. И оказывается, что близких ей людей в этом мире у Алёнки гораздо больше, чем она думала. Но это уже спойлеры, спойлеры...

*Андрей Щербак-Жуков, писатель, поэт,
зам. Главного редактора литературного прило-
жения «Экслибрис» «Независимой газеты»*

Глава 1. Сорока

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
А. Ахматова*

Каждый год первого сентября учителя, рассадив за скрипучие парты нарядную детвору и заполонив все вазы и банки яркими букетами, встав у доски, сообщают нам, что ещё одни каникулы канули в лету, мол, будьте посерьёзнее, ведь ваше детство навсегда сгнуло под пёстрой листвой во дворе или на даче, а может, с концами затерялось в лопухах — у бабушки в деревне. Эти слова — просто острым ножом по сердцу, ведь тебе уже целых четырнадцать лет, ты давно ходишь в школу, умеешь считать и писать, научилась всякой всячине, оттого первоклашки смотрят на тебя, как на небожителя, и ты практически не боишься темноты. Родители давно отпускают тебя одну в магазин, и ты по утрам выгуливаешь во дворе собаку, но тебе ещё так хочется поиграть в игрушки и выдумывать свои собственные словечки, непонятные взрослым, а порой и необъятные фантастические миры. И поэтому, сидя за партой, ты смотришь в окно на утекающие облака, и у тебя перехватывает дыхание от запахов школьной столовки и раздевалок, и ты не глядишь на повзрослевших за лето одноклассников. Но всё это приключится только в гадком сентябре, а сейчас мелкой монетой разменялись лишь первые золотые червонцы июня, и можно надолго позабыть про школу и про несносный переходный возраст!

Девочка Алёнка, четырнадцать полных лет, худенькая и угловатая, как кузнечик, курносая пацанка с обгрызенными ногтями, нынешним летом живёт в настоящем лесу, на заимке своего деда. Оттого, что их с мамой дом на все каникулы превратился в гостиницу для приезжих строителей — они возводят комбинат в их родном посёлке, а мама и дочка теперь ютятся в кособокой сторожке, доживающей свой век на лесной опушке. Хорошо, дедушка после выхода на пенсию успел поправить дом, подлатать крышу, восстановить забор. Но отсюда без малого полчасика топать по тропинке среди зарослей лещины и волчьей ягоды до ближайшей автобусной остановки. По ней каждое утро мама спешит на автобус, чтобы уехать в город на работу, как она говорит: «Мыть полы». Она вкалывает уборщицей в одном загадочном доме и возвращается к дочери только вечером.

Алёнка знала свой распорядок на всё лето, день за днём спешил по вечному кругу: завтрак — на столе, обед — в холодильнике, книги — на этажерке, а друзья-знакомые в недоступном посёлке. Тоска. Телевизор пылится на тумбочке, под расшитой накидкой — не показывает, а только шумит: нет в лесу приёма, какой тут интернет или сотовая связь, хорошо хоть можно слушать радио. Скука. Зато если хочешь — не причёсывайся и ходи весь день в старой сиреневой футболке с Винни-Пухом и пятном от вишнёвого варенья.

А ещё в огороде полно клубники и смородины, крыжовника и вишен, яблок и груш. Настырная лесная земляника уже какой год заселяет сад и лужайку перед домом. Даже олени заглядывают на участок через пролом в заборе полакомиться душистым клевером. Правда, из друзей только ёжик по кличке Колючий колобок или

просто Колобок, в сумерки он появляется из зарослей крапивы полакать из блюдца молочка с белым хлебом.

По воскресеньям они с мамой выбирают в родной посёлок. Посещение начинается с церкви, а после магазина, библиотека, а заканчивается всё походом в гости к маминым друзьям. Алёнке удаётся заскочить на несколько минут к ребятам с родной улицы — проверить электронную почту и навестить социальные сети. Но в почтовом ящике пустота, писем нет, только реклама и спам, да и откуда взяться общению, письмам или лайкам, если ты целыми неделями вне зоны доступа, точнее, в глухом лесу. Как говорит странный сосед, дядя Петя: «Из нуля не родишь и червя».

Иногда они заходят домой: мама забирает у жильцов оплату за проживание или берёт понадобившиеся вещи. Грустно, пахнет чужими людьми и грязными вещами. Ещё хуже, когда наблюдаешь за устроенным рабочими в любимых комнатах бардаком. И от этого такое досадное ощущение, словно это внутрь тебя самого проникли посторонние существа и нагадили, а ты не можешь ничего сделать, даже убраться за ними. И ты шепчешь маме: «Скажи этим, чтобы навели порядок, ну сама посмотри». А она краснеет и начинает размахивать руками и даже повышать голос на строителей, но как-то нескладно, нестрашно, не то что тётя Люба. Но и с этими ощущениями надо как-то жить.

Только вечером, в 19 часов 15 минут, на предпоследнем автобусе мама с дочерью, обнявшись, трясутся в автобусе по дороге на свою заимку. Девочка бубнит без конца себе под нос или на ухо матери детские мольбы:

— Мам, мне надоел лес, я хочу домой! Ведь сижу целыми днями одна! Из-за этого у меня совсем не осталось

друзей! Я хочу интернет и чтобы телефон работал. Ну я же не прошу отправить меня на Полярную звезду.

В ответ неизменные, надоевшие до оскомины слова:
— Потерпи. Всё сама понимаешь.

Вот так многозначительно говорила мама и клала ладонь на белобрысую голову дочери, и от её пальцев приятно пахло свежестью и чистым бельём.

— Конечно, мама! Я всё понимаю, — соглашается Алёнка, и дальше, сойдя на пустой остановке, они молча спешат мимо мрачных елей, чтобы поспеть до темноты в сторожку. При этом каждая размышляет о своём. Молодая женщина, убирая прядки с лица, — о бедности и о долге перед погибшими родителями. Девочка желает одного — не расплакаться, горюя о своей несчастной доле, из-за безотцовщины, сделавшей несбыточной мечту о поездке на неведомое море, теперь ей достались каникулы в проклятом лесу. Терпеть эти мысли становилось всё тяжелей и тяжелей, а в памяти, как назло, всплывали одноклассники, которых баловали отцы и отчимы. Будто в калейдоскопе мелькали ноутбуки, планшеты, скутеры и смартфоны.

В сторожке, отдышавшись с дороги, мама, накладывая мармеладки в вазочку и желая подсластить пилюлю, вещала бодрым голосом:

— Иди пить чай, тебя ждут «Морские» конфетки.

— Давно пора перейти с конфет на настоящее море, вон в классе почти все ребята его видели и не по одному разу. А некоторые летают в Египет или Эмираты даже зимой...

— Лена, надо научиться терпеть, в жизни это очень-очень пригодится.

— Не хочу терпеть! Я здесь живо обернусь колючей ёлкой! — тут девочка надувала губы. — Они насмеются надо мной!

— Кто «они»?

— Девчонки, особенно Макарова. Она на переменах устраивает шоу на весь класс.

— Ну, я задам этой Макаровой!

— Мам, не надо, а то станет ещё хуже! Хорошо хоть мальчишки за меня!

— А почему?

— Я даю списывать домашнее задание... Иногда стою на воротах, когда они играют в футбол и у них не хватает вратаря. Пацаны лучше, чем девчонки, почти не врут, и не притворяются. Бывает, конечно, привирают, но хотя бы краснеют, и мне даже звон не нужен, и так понятно, когда они сморозят какую-нибудь глупость.

— Ты опять про этот перезвон, умоляю: перестань! Врач сказал, у тебя нормальные уши, абсолютно здоровая барабанная перепонка, а во внутреннем ухе нет ни-ка-кого колокольчика, который бренчит или звенит, якобы от неправды! Не верю! Ты все придумываешь!

— Не верь, но, понимаешь, у меня все равно звенит! Вот сегодня тётя Света лепетала о новой работе для тебя, а у меня-то зазвенело! Хочешь, мамочка, верь, а хочешь, нет.

— Значит, всё-таки врёт Светка!

— Я не стала тебе сразу говорить, думаю «зачем любимую маму расстраивать». Хочешь, давай условимся, я в таких случаях буду тебе подмигивать левым глазом или нос чесать, или, например, говорить кодовое слово, может: «колокольчик» или «лютик», и ты будешь всё понимать!

— Не придумывай, какой «лютик»! С ума можно сойти, если сразу станешь узнавать что тебя, как последнюю дурочку, водят за нос. Только умоляю: никому не рассказывай об этом своём...

— Феномене, ты хотела сказать?

— Я тебе сейчас задам тряпкой, тоже мне «феномен»!

— Всё мамочка, больше не буду.

— Заруби себе на носу: в жизни больше такого, что нам не по нутру. Надо терпеть. Ты же не станешь бранить дождь или снег?

— Стану!

— Упрямая девчонка! Иди спать, что ты всё со мною споришь! Всё, я тушу свет, мне завтра рано вставать.

— Иду-иду. Мам, а когда человек вырастет, ну совсем или почти совсем?

— Ты всё о своём? Совершеннолетие наступает в восемнадцать лет, забыла?

— Не, я не об этом. Когда по правде становишься большим?

— По-разному, можно в пятнадцать, а можно дожить до пенсии, а быть без царя в голове. Кому какая выпадет судьба и кто к чему стремится. Вон Аркадий Гайдар в шестнадцать лет полком командовал, а в наши дни многие детки зубами цепляются за родительские кошельки.

— Правда? Ничего себе... А я ведь читала Гайдара. Здорово, мне понравилось про «Голубую чашку», будто про меня, я правда постарше, а вот Маруся почти твоя ровесница. И сидели они втроём с папой под луной и звёздами.